

ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЙНЫХ ОСНОВАНИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕДВЕДЕВ Вячеслав Альбертович - магистрант факультета политологии и социологии Уральского государственного университета (Екатеринбург).

Характерным для отечественной социологии в последние годы стал рост интереса к методологическим вопросам. Осуществляется проработка неклассических стратегий исследования; меняются принципы концептуализации социальной действительности [1]. Показательна в этом отношении дискуссия [2], теоретико-методологическим импульсом которой послужила статья Ж.Т. Тощенко [3]. Обсуждаемые вопросы свидетельствуют о важности гносеологического аспекта социологической проблематики.

В связи с этим актуализируется проблема понятийных оснований социологического исследования. В качестве подобных оснований выступают понятия [4], используемые социологом в виде структурообразующих "элементов" теоретической модели изучаемого предмета. Они формируют концептуальное пространство научного поиска и определяют особенности познавательного процесса на всех этапах исследования [5; 4].

Под *"проблемой* понятийных оснований" понимается **противоречие** между константностью социологической концептуализации и динамичностью исследуемой действительности. Это противоречие имеет различные проявления. Среди них, например, отсутствие устоявшегося категориального строя социологической науки, неоднозначность используемых в исследованиях понятий, разобщенность социологической теории и эмпирии, проблемы научно-теоретической преемственности социологического знания.

Анализ обозначенного противоречия стоит начать с обращения к вопросу о достоверности результатов социологического исследования, основывающегося на константных понятиях. Изучение ряда близких данной тематике работ [6; 1; 7; 8; 9; 10] позволило сделать вывод: подвижность предмета при константности его концептуализации влечет за собой изменчивость понятийного строя социологии. А это порождает противоречие между востребованной устойчивостью последнего [11] и концептуальной подвижностью социологических понятий, в результате чего возникает вопрос об эффективности социологического познания и достоверности его теоретических результатов [См.: 3, с. 4-5].

Однако практика современной социологии свидетельствует о существовании теоретико-методологической стратегии, обеспечивающей развитие познавательного процесса, несмотря на указанные противоречия. Подобную стратегию можно охарактеризовать как "конвенциональную перспективу" построения научного (социологического) знания, которая основывается на трактовке его достоверности как относительной категории и является результатом отображения в социологии неклассического идеала рациональности. Суть конвенциональной "стратегии" сводится к тому, что понятие рассматривается не как абсолютная концептуализация изучаемого предмета, а как одна из возможных его трактовок в заданном контексте исследования. Теоретическая ценность подобной трактовки зависит от ее методологической и эмпирической аргументированности, от того, насколько она позволяет объяснять рассматриваемый предмет, насколько вписывается в общий научно-теоретический контекст.

Характерной особенностью данной стратегии является контекстуальная ограниченность социологических понятий: формируемая социологом теоретическая модель трактуется как методологически адекватный конструкт лишь при условии неизменности ее понятийных оснований. Как следствие, подобная модель превращается в некий "слепок" изучаемого предмета. В ней не фиксируется многообразие конкретного бытия общественной жизни. Но в данном случае этого и не требуется [См.: 1, с. 16-17]. Константность социологических понятий, линейность опосредованных ими интерпретаций действительности компенсируются здесь за счет институциональных ресурсов.

Социологическое знание представлено, в данном случае, как институционально структурированное многообразие конвенциональных "форм" концептуализации социальной реальности. Последние интегрированы в пределах социологической проблематики в зависимости от параметров их теоретико-методологической обусловленности и образуют полипарадигмальное содержание социологии как науки. При этом ее функционирование и развитие осуществляются на основе взаимодействия различных эпистемологических масштабностей (континуум "теория-эмпирия") по "проекту" Р. Мертона, то есть в виде взаимодополняющей связи теории и эмпирии через их опосредование "теориями среднего уровня" [12, с. 101-103]. Обратимся к вопросу об эффективности научной дисциплины, в которой недостаточность основополагающих гносеологических принципов восполнена институциональным ресурсом построения научного знания. Возможна ли подобная "компенсация" и каковы ее последствия?

Предполагается, что в конкретном социологическом исследовании теоретическая модель являет собой **локальную** трактовку исследуемого предмета. Соотнесение последней с совокупностью подобных ей конкретно-теоретических моделей в процессе сопоставления и обобщения их содержания формирует специальную социологическую теорию. Далее, вследствие подобного же сопоставления и обобщения смежных теорий (специальных социологических теорий) формируется отраслевая социологическая дисциплина. Совокупность отраслевых дисциплин формирует структуру социологии как науки. Причем концептуальные доминанты, которые на уровне понятий связывают между собой подобные дисциплины, являются содержанием фундаментального социологического знания [13].

Однако это "идеальная" модель. Она основана на допущении о **сопоставимости** статичных контекстуальных трактовок изучаемого предмета, что позволяет перемещать социологические разработки с одного уровня абстракции на другой. В этой связи, остановлюсь на том, каким образом возможно сопоставление и, тем более, обобщение константных теоретических моделей.

Сопоставить теоретические модели означает - подвести их под одно теоретико-методологическое основание, следовательно, проинтерпретировать относительно некоторого концептуального контекста. При этом принцип константности концептуальных оснований, ориентация на однозначность понятийных конструктов при условии гносеологической вариативности научных подходов ведет к множеству когнитивных сдвигов в процессе перемещения понятийных структур (и отдельных понятий) из одного концептуального контекста в другой*. По этому поводу Б.В. Сазонов высказывался на круглом столе "Социология и реальность" следующим образом: "Сегодня очень актуальна проблема вторичного анализа социологических данных. Дело не просто в том, чтобы использовать их как некоторые данные об объекте, а в том, чтобы зафиксировать, в каком контексте, в каком методологическом и методическом аппарате они получены. Проблема не в том, чтобы сказать, что один аппарат используется, а другой не используется, но в том, чтобы посмотреть, каким образом данные, полученные в одном концептуальном аппарате, могут быть сопоставлены с данными, полученными в других" [8, № 11, с. 23]. Эта проблема становится еще более острой, когда речь идет не о вторичном анализе социологической информации, а о вторичной концептуализации результатов исследования. Здесь социологу необходимо оперировать не просто эмпирическими показателями, а оформленными интерпретативными моделями, каждая из которых основывается на характерных именно для нее концептуальных основаниях. А.А. Зотов в рамках работы названного "круглого стола" отмечал: "У меня короткий вопрос по поводу того, что социологические категории можно, как инструменты, переносить в рамки другой концептуальной системы. Я бы не согласился, потому что их содержание меняется... В этом плане нужно быть очень осторожным и не переносить механически понятия из одной концептуальной системы в другую" [8, № 11, с. 23]. Но как избежать "механистичности"?

Социологическая модель, формируемая на основе сопоставления и обобщения менее абстрактных теоретических построений, является новым концептуальным образованием, отличным от исходных теоретических разработок. Зададимся вопросом, насколько корректны подобные теоретические обобщения.

Если трансформация социологических моделей, подлежащих "вторичной" интерпретации, сопоставлению друг с другом, осуществляется с учетом их теоретико-методологических оснований (**критерии идентификации**), что требует оперирования последними в процессе преобра-

* Под концептуальным контекстом понимается система теоретико-методологических предпосылок, в пределах которой осуществляется концептуализация изучаемого предмета.

зования теоретической формы, то их концептуальное содержание идентифицируется и сохраняется в ходе соответствующих обобщений. Но это недостижимо в формате статичных понятийных моделей, поскольку сама суть теоретического конструирования в пределах константной системы абстрактно-логических координат предполагает недопустимость изменения теоретико-методологических оснований.

В подобной ситуации результаты конкретных социологических исследований ограничиваются эмпирическим описанием действительности, тогда как концептуализация эмпирических показателей, по существу, сводится не к движению от конкретно-теоретических трактовок к сложным абстрактно-логическим обобщениям в рамках плодотворной научной коммуникации, а к локальной интерпретации действительности. Подобная интерпретация, конечно, может выходить на высокий уровень содержательных абстракций, но ограничивается исследовательским контекстом и нивелируется в процессе последующей "институционализации" в структуре научного знания. Получается, что каждая гносеологическая масштабность является самодостаточным уровнем концептуализации социальной действительности, функциональное воспроизводство которого характеризуется концептуальной разобщенностью с другими масштабностями. Так, результатом эмпирических исследований, в лучшем случае, является формирование частных социологических теорий, которые, по существу, не сопоставимы с фундаментальными концептуальными схемами, общими социологическими теориями**. И это свидетельствует о недостаточности функциональных зависимостей между фундаментальной теорией и ее "проекциями" в рамках конкретных социологических исследований.

Таким образом, "конвенциональная стратегия" в социологии позволяет преодолеть некоторую ограниченность классической гносеологии и ведет к обогащению социологического знания за счет интерпретативного многообразия и взаимодополнительности его составляющих. В то же время это не снимает противоречия между объемом, динамичностью социальной действительности и линейностью, константностью ее понятийных концептуализаций. Ведь "конвенциональная стратегия" предполагает формирование "объемной" теории на основе линейных понятий. А это является источником множества противоречий в таких вопросах, как сопоставимость теории и эмпирии, проблема парадигмального синтеза, проблема преемственности в социологической теории.

Стремление отобразить в абстрактно-логических построениях многообразие, динамичность общественной жизни порождает необходимость разработки адекватного теоретико-методологического инструментария. А это требует изменения подхода к интерпретации понятийных оснований социологического исследования. По-видимому, адекватная концептуализация параметров социальной действительности требует формирования пластичных понятий, конфигурация которых становится, в данном случае, поликонтекстуальной, обретая черты объема, динамичности.

Это достигается за счет оперирования критериями и предполагает, что при перемещении понятия (или теоретической модели) из одного концептуального контекста в другой его конфигурация преобразуется: одни критерии становятся более значимы, другие - менее. Соответственно, часть свойств и признаков выходит на передний план, тогда как другая часть становится менее значимой. И это ведет к изменению смысловой наполненности понятия. Причем подобная трансформация происходит на основе взаимодействия "исходного" и "конечного" концептуальных контекстов. В данном случае концептуальное ядро понятия сохраняется, меняются только параметры его контекстуального проявления, что позволяет в значительной мере преодолеть проблему когнитивных сдвигов в процессе перемещений социологических моделей в структуре научного знания. Пластичность понятия не означает его бессодержательности и неопределенности. В каждый конкретный момент подобный конструкт, будучи проявлен в определенном контексте, имеет однозначную интерпретацию относительно конкретных критериев рассмотрения. В то же время он не сводится к данной интерпретации и на уровне концептуальной обусловленности заключает в себе множество потенциальных проекций.

В заключение отмечу, что охарактеризованная проблематика задает вектор дальности научного поиска.

** Здесь рассматриваются два крайних полюса гносеологического континуума, так как отвлечение от "промежуточных" уровней социологического знания делает предлагаемый пример более контрастным, не искажая сути вопроса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Козлова Н.Н., Смирнова Н.М.* Кризис классических методологий и современная познавательная ситуация // Социол. исслед. 1995. № 11.
2. См.: *Романовский Н.В.* О понятийном аппарате современной социологии // Социол. исслед. 2003. № 2.
3. *Тоценко Ж.Т.* О понятийном аппарате социологии // Социол. исслед. 2002. № 9.
4. Используемая здесь трактовка "понятия" созвучна воззрениям Э.В. Ильенкова. См.: *Ильенков Э.В.* Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М., 1997.
5. Аргументация тезиса о первичности теории в научном исследовании содержится, например, в следующих работах: *Стёпин В.С.* Теоретическое знание. М., 2000; *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России. М., 1986; *Поппер К.* Ницета историцизма. М., 1993; *Мангейм К.* Идеология и утопия. М., 1992.
6. *Болл Т.* Власть // Полис. 1993. № 5.
7. *Орлов Г.П.* Категории социологии: проблема классификации // Социол. исслед. 1997. № 10.
8. Социология и реальность (круглый стол) // Социол. исслед. 1996. № 9, № 11.
9. *Поппер К.Р.* Логика и рост научного знания. М., 1983.
10. *Он же.* Ницета историцизма. М., 1993.
11. О востребованности устойчивого понятийного аппарата см., например: [7].
12. *Тернер Дж.* Структура социологической теории. М., 1985.
13. См., например: *Социология / Под ред. Осипова Г.В.* М., 1990; *Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования. М., 1999.

СОЦИС

ПОДПИСКА - С ЛЮБОГО МЕСЯЦА

Вы можете получать журнал "Социологические исследования" с любого месяца. Для этого надо оформить подписку в любом отделении связи по Объединенному каталогу ФУПС (раздел "АПР") примерно за полтора месяца до подписного.

Подписной индекс журнала "СОЦИС" - 70934